

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE E LETTERATURE STRANIERE
UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

2

ANNO XXVIII 2019

EDUCATT - UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ КАК МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ТЕКСТ

ELENA BULYGINA, TAT'JANA TRIPOL'SKAJA

NOVOSIBIRSKIJ GOSUDARSTVENNYJ PEDAGOGIČESKIJ UNIVERSITET

Целью статьи является исследование русских толковых словарей XX века как механизма отражения и формирования картины мира, идеологически выверенной и востребованной политической властью страны. Отражение политических реалий советской эпохи, аксиологических акцентов, жесткой границы между «своими» и «чужими» – вот неполный перечень задач, решение которых возлагалось на словари. Искажение информации осуществляется следующими способами; 1) сокрытие отдельных фактов; 2) перегруппировку информации по степени важности, нарушающую логику и историю развития языка; 3) замалчивание одних фактов и выдвижение других; 4) многократные повторы идеологических клише; 5) фрагментацию, то есть представление вырванного из контекста фрагмента, искажающего содержание целого.

The purpose of the article is to study the Russian explanatory dictionaries of the twentieth century as a mechanism for reflecting and forming a picture of the world, ideologically verified and demanded by the country's political power. Reflection of the political realities of the Soviet era, axiological accents, the hard border between “their” and “alien” – this is an incomplete list of tasks, the solution of which was assigned to dictionaries. Distortion of information is carried out in the following ways; 1) the concealment of individual facts; 2) the regrouping of information in order of importance, violating the logic and history of language development; 3) silence of some facts and the nomination of others; 4) repeated repetitions of ideological clichés; 5) fragmentation, that is, the representation of a fragment taken out of context that distorts the content of the whole.

Keywords: lexicography, manipulation, ideological component, evaluation semantics

Толковый словарь – многогранный объект изучения лингвистов и лексикографов. Каждое серьезное лингвистическое исследование начинается с констатации некоего «положения дел», представленного в словаре: именно таким образом формируется задача дальнейшего изучения того или иного фрагмента языка¹. Лексикографы же изучают на основе текста словаря теоретические и практические проблемы словарного описания языковых единиц, с тем чтобы осмыслить имеющийся опыт и встроиться в контекст дальнейшей разработки лексикографической интерпретации слова в разных типах словарей. Концепции создания толковых словарей и способы семантизации лексических единиц

¹Х. Касарес, *Введение в современную лексикографию*, Изд-во иностр. лит., Москва 1958.

неоднократно рассматривались в работах Л.В. Щербы, С.И. Ожегова, Г.Н. Складневской, В.В. Дубичинского, В.Г. Гака, П.Н. Денисова, Ю.Д. Апресяна и др.

В рамках предложенной темы манипуляционных практик в *дискурсах* разных жанров текст русских словарей, в частности, *Толковый словарь русского языка* под редакцией Д.Н. Ушакова (ТСУ)² и *Словарь русского языка* С.И. Ожегова (СО-1952)³ рассматривался и ранее⁴. Известны также попытки лексикографического описания тоталитарного языка⁵.

Целью настоящей статьи является исследование русских толковых словарей XX века как одной из составляющих «большого проекта *манипуляции*»⁶ общественным сознанием, как механизма отражения и формирования 'картины мира', идеологически выверенной и востребованной политической властью страны. Основные политические реалии советской власти, аксиологические акценты, жесткая граница между «своими» и «чужими» – вот неполный перечень задач, решение которых возлагалось на словари. Мы отталкиваемся от ТСУ как «памятника языку эпохи тоталитаризма»⁷ и прослеживаем устойчивость и воспроизводимость основных идеологем, а также способов и средств манипуляции общественным сознанием в лексикографических источниках XX века.

Как писал в Предисловии к словарю Д.Н. Ушаков:

на разломах эпох особенно часто обращаются к составлению и интенсивному окончанию словарных трудов, особенно фундаментальных, будто общество хочет взглядеться в те черты нового, что несут с собой эти разломы. Словари не менее интересны своей сопряженностью со своим временем, это они подчас тоньше, конкретнее и честнее отвечают на вопросы о том, что есть на сегодня наше

² *Толковый словарь русского языка*. Под ред. проф. Д.Н. Ушакова: в 4-х тт., Советская энциклопедия, Москва 1935-1940 (ТСУ).

³ С.И. Ожегов, *Словарь русского языка*, Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, Москва 1952.

⁴ Н.А. Купина, *Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции*. Изд-во Урал. ун-та. ЗУУНЦ, Екатеринбург/Пермь 1995; С.Г. Ильенко, *О контекстуальном компоненте толкового словаря (на материале «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова)* in *Русистика*. Изд-во Российского государственного педагогического университета, Санкт-Петербург 2003, сс. 614-619; Е.Н. Басовская, *Чистота языка? Чистота словаря? (Из истории «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова)*, «Филологический класс», № 3 (33), 2013, сс. 41-46; О.В. Никитин, *Забывшие страницы русской лексикографии 1920-х гг. (предыстория «Ушаковского словаря»)*, «Русский язык в научном освещении», 1(7), 2004, сс. 195-228; Е.Ю. Булыгина – Т.А. Трипольская, *Религиозная лексика: лексикографическая интерпретация идеологической семантики*, in *Актуальные проблемы лексикологии и словообразования*. Вып. X, Изд-во НГУ, Новосибирск 2007, с. 122-135; Е.Ю. Булыгина – Т.А. Трипольская, *Принципы отбора иллюстративного материала в текстах современных словарей*, in *Слово. Словарь. Словесность: Коммуникация. Текст. Синтаксис (к 90-летию со дня рождения С.Г. Ильенко)*, Санкт-Петербург 2013, с. 364-370; *Cultures, Ideologies and the Dictionary. Studies in honor of L. Zgusta, De Gruyter 1995*; R. Dirven – F. Polzenhagen, – H.-G. Wolf, *Cognitive Linguistics, Ideology and Critical Discourse Analysis in Oxford Handbook of Cognitive linguistics*, OUP, Oxford 2007, 1222-1240; F. Čermák, *Totalitarian Dictionary of Czech*, <http://euralex.org/publications/totalitarian-dictionary-of-czech/>, дата последнего обращения 30 апреля 2019.

⁵ В.М. Мокиенко – Т.Г. Никитина *Толковый словарь языка Совдепии*, Фолио-Пресс, СПб. 1998.

⁶ С.Г. Кара-Мурза, *Манипуляция сознанием*, Алгоритм, Москва 2004.

⁷ Н.А. Купина, *Тоталитарный язык*, 1995.

отечество, каковы его авторитеты и ценности, какова его национальная идея. Словари документируют эпоху... Словари – это манифестация языковых представлений народа о мире, о себе, историческая память о своих корнях⁸.

Риском продолжить эту мысль Д.Н. Ушакова: словарь призван отразить ту картину мира социума, которая задана идеологической системой, иными словами, «не только то, что есть наше отечество», но и то, чем оно хочет казаться, и то, чем оно стремится стать. Именно в этом ключе целесообразно рассматривать словарь как формирующий и искажающий в той или иной степени картину мира говорящих.

Феномен манипуляции в современной науке является междисциплинарным: признаки, цели манипуляции, образ манипулятора и способы языкового манипулирования рассматриваются в психологии межличностных отношений⁹, манипулирование общественным сознанием исследуется в рамках социологии, философии, политологии и филологии¹⁰.

В рамках этих разноплановых исследований сформировалось понятие манипуляции как

вида психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями. Другими словами, манипуляция возникает тогда, когда манипулятор придумывает за адресата цели, которым тот должен следовать, и внедряет их в его психику. <...> замысел возникает у манипулятора, а затем с помощью разного рода ухищрений этот план так передается адресату, что тот принимает его как свой¹¹.

Сегодня понятие манипуляции во многом идентично контролю над поведением людей посредством внедрения в сознание идей, мыслей и представлений 'когнитивного образа мира'¹² с помощью массированного распространения

⁸ Толковый словарь русского языка. Под ред. проф. Д.Н. Ушакова: в 4-х тт. (ТСУ).

⁹ Е.Л. Доценко, *Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита*, Речь, Москва 2003.

¹⁰ Т.А. ван Дейк, *Язык. Познание. Коммуникация*, Прогресс, Москва 1989; С.Г. Кара-Мурза, *Манипуляция сознанием*, Алгоритм, Москва 2004; Ю.В. Колин, *Непроизвольный образ мира и коллективное сознание*. Дис. на соискание уч. степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону 1997; М.К. Мамардашвили, *Превращенные формы. О необходимости иррациональных выражений, Как я понимаю философию?* Прогресс, Москва 1990, с. 315-328; П. Серно, *Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализаций, Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса*, Москва 1999, с. 189-245; В.В. Виноградов, *О языке художественной прозы, Избранные труды В.В. Виноградова*, Наука, Москва 1980; E. Gherbezza, *Ideologia e cultura nei dizionari bilingui russo-italiano*, in *Cultura e ideologia nei vocabolari: Lessicografia russa e italiana a confronto*, Milano 2016, pp. 63-90.

¹¹ Е.Л. Доценко, *Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита*.

¹² R. Schank, *The Connoisseur's Guide to the Mind: How we think, How we learn and What it means be Intelligent*, NY Sammit Books, New York 1991.

специально подготовленной по форме и содержанию информации, в том числе и в словарях, предназначенных для широкого круга читателей.

Симптомами и признаками манипуляции могут быть: «язык, эмоции ..., повторение, дробление (парцелляция), изъятие из контекста, тоталитаризм источника сообщений, тоталитаризм решения ..., прикрытие авторитетом, активизация стереотипов ... и т.д.»¹³.

В современной науке выделяют основные методы манипуляции сознанием, используемые в бытовой коммуникации и в средствах массовой информации:

внушение, искусственное затемнение «картинки реальности» в СМИ, подача противоречивой, недостоверной и заведомо предвзятой информации; перенос частного факта в сферу общего, в систему; использование слухов, домыслов, толкований в неясной политической или социальной ситуации; создание «страшилок»; замалчивание одних фактов и выпячивание других; метод фрагментации; многократные повторы; абсолютная ложь; метод диссонанса: продвижение альтернативных фактов, ценностей и представлений, разрушающих механизмы трансляции исторической памяти, общие символы и ценности целевой группы¹⁴.

Применительно к лексикографической практике и словарю как тексту, в той или иной степени манипулирующему общественным сознанием, этот перечень требует дальнейшего осмысления: далеко не все из перечисленных манипулятивных практик актуальны для лексикографических источников.

Рассматривая заочный диалог читателя словаря и лексикографа в аспекте манипулятивного воздействия, отметим, что словарь как авторитетный источник информации о языке и мире никогда не эксплицирует задачу изменить картину мира адресата, и вследствие этого демонстрировать образ мыслей, поведения, поступки, нужные манипулятору, причем последнее не рефлексивируется адресатом как намеренное воздействие на его психику.

Что касается авторов словарей советской эпохи, представляющих идеологически маркированную лексику, то их целеполагание складывается из намеренного искажения определенных фрагментов языковой картины мира, по большей части вынужденного, обусловленного общественно-политической ситуацией и давлением, оказываемым на руководителя проекта¹⁵. Однако немаловажную роль, как нам представляется, играет и человеческий фактор, когда лексикограф в силу своих убеждений, заблуждений и стереотипов отражает семантику слова, не соответствующую реальному положению дел: заблуждаясь сам, вводит в заблуждение читателя.

¹³ С.Г. Кара-Мурза, *Манипуляция сознанием*. Алгоритм, Москва 2004.

¹⁴ Там же.

¹⁵ О.В. Никитин, *Забывтая картотека, или судьба русского «Лярусса»*, «Мир русского слова», 1, 2016, с. 13-22.

Манипуляция, в том числе и манипуляция в тексте словаря, основывается на свойстве сознания, которое, как полагают исследователи, часто непроизвольно воспринимает информацию односторонне, основываясь на внутренних шаблонах, принимая иллюзию или внешнюю форму за сущность того или иного явления¹⁶.

Безусловно, доля искаженной, манипулятивной информации в разновременных толковых словарях оказывается не одинаковой: история классических толковых словарей русского языка демонстрирует восстановление исторической правды (факты и аксиологический контекст) и преодоление, медленное и непоследовательное, идеологических искажений в практике лексикографирования. Примером снятия идеологических клише являются *Толковый словарь русского языка* С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ТСОШ-1994)¹⁷, *Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения* Г.И. Складневской¹⁸ и *Словарь лексики современного русского православия*¹⁹.

Лексический материал, который мы рассматриваем, весьма разнородный: кроме политической лексики, являющейся предметом изучения языка тоталитарной эпохи, в систему манипулятивных практик попадает большое количество нейтральных лексем, а также специальная лексика, например, экономической сферы.

Способами введения манипулятивной (намеренно или ненамеренно искаженной) информации в словаре являются все элементы словарного описания: дефиниция, система помет, включая комментирующие пометы, и иллюстративный материал.

Основными манипулятивными приемами в толковом словаре являются искажение и сокрытие информации, они включают: 1) сокрытие отдельных фактов или фигуру умолчания; 2) перегруппировку информации по степени важности, нарушающую логику и историю развития языка; 3) замалчивание одних фактов и актуализацию (выдвижение) других; 4) многократные повторы идеологических клише; 5) фрагментацию, то есть представление вырванного из контекста фрагмента, искажающего содержание целого. Перечисленные приемы обычно сочетаются друг с другом.

Обычно, когда речь идет о манипулятивных практиках политического дискурса, внимание исследователей справедливо сосредоточивается на так называемых 'советизмах', включающих позитивное представление о существующей политической системе в противовес негативно оцениваемым реалиям буржуазного мира. Анализ разновременных словарей как манипулятивного текста позволяет существенно расширить указанный лексический репертуар: за счет цитатного материала и системы словарных помет, «дотолковывающих» семантику слова, в систему идеологически маркированного словаря втягивается и нейтральная лексика.

¹⁶ М. К. Мамардашвили, *Превращенные формы*, сс. 315-328.

¹⁷ С.И. Ожегов – Н.Ю. Шведова, *Толковый словарь русского языка*, АЗЪ, Москва, 1994.

¹⁸ Г.И. Складневская ред., *Толковый словарь русского языка конца XX в.: языковые изменения*, Фолио-Пресс, Санкт-Петербург, 1998.

¹⁹ Г.И. Складневская, *Словарь православной церковной культуры*, Наука, Санкт-Петербург, 2000.

Искажение информации в пространстве словаря осуществляется разными способами: лексикографическая практика открывает разные возможности для формирования ложных представлений о мире. Инструментарий такого тенденциозного представления об идеологических ориентирах социума весьма разнообразен.

Словарь является *валидным* и, по определению, объективным, вызывающим доверие источником о реальном положении вещей, поэтому, обращаясь к словарю за семантической, стилистической, исторической и пр. информацией, читатель невольно погружается в навязываемый идеологический контекст. Исследователи проблем манипуляции говорят о наличии в массовом сознании глубинных *архетипических структур*, способствующих отторжению манипулятивных схем и регенерации массового сознания, что существенно ограничивает воздействие манипуляций²⁰. По нашим наблюдениям, адресат склонен доверять авторитетному лексикографическому источнику и не «отторгает манипулятивных схем». Нам не известны специальные работы, посвященные критическому восприятию пользователями словаря разных способов преподнесения недостоверной информации (мы не имеем в виду исследователей языковой картины мира и ее отражения в лексикографических источниках разных эпох).

Рассмотрим основные способы манипуляции общественным сознанием в толковом словаре.

1. Соккрытие нежелательной информации. Фигура умолчания

Фигура умолчания проявляется в отборе языкового материала и в отборе авторов текстов разных жанров, используемых в качестве иллюстративного материала. Этот прием вполне соотносим с методом фрагментации, то есть представлением вырванного из контекста фрагмента, искажающего содержание целого.

1.1 В первую очередь, это касается формирования словника, который зависит от 1) концепции словаря и 2) политических запросов эпохи. В реальной работе эти принципы отбора лексических единиц, конечно, переплетаются, однако тот или иной принцип оказывается доминирующим. Напомним стремление В.И. Даля²¹ отразить все богатство русского языка, в том числе и слова ограниченного употребления, или, напротив, в *Толковом словаре русского языка конца XX начала XXI века: Языковые изменения* Г.Н. Складневской²² отбор слов определяется целенаправленной фиксацией тех советизмов, семантика которых претерпела существенные изменения (*диссидент, гегемон, авангард, антисоветчик* и др.), и слов пассивного словаря, которые вернулись в активный запас языка (*гимназия, губернатор* и др.). Мотивированный, с нашей

²⁰ Ю.В. Колин, *Непроизвольный образ мира и коллективное сознание*, 1997.

²¹ В.И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, в 4-х тт., Русский язык, Москва 2000.

²² Г.Н. Складневская ред., *Толковый словарь русского языка конца XX в.: языковые изменения*.

точки зрения, отбор языкового материала для словника словаря Г.Н. Складаревской иногда рассматривается как манипулятивный²³.

Политический заказ для создателей словаря под редакцией Д.Н. Ушакова включал в первую очередь лексику советского строя, а архивные материалы, связанные с созданием известных толковых словарей²⁴ свидетельствуют о научных (лексикографических) и социально-политических разногласиях в процессе обсуждения необходимости и целесообразности включения лексических единиц в словарь (речь идет о религиозной, политической, разговорно-бытовой и другой лексике).

Имеются, безусловно, и технические проблемы, которые в той или иной степени определяют состав словника ТСУ: новые процессы в жизни общества отражаются в языке, который требует анализа и грамотной оценки. Осуществить все это в короткий срок крайне сложно: тогда еще не существовало единых принципов отбора лексики и ее фиксации в подобных изданиях. Авторы этого проекта хорошо осознавали, на какие жертвы им пришлось идти²⁵. Кроме того, существенную роль играют и количественные и качественные характеристики словарной картотеки. Обсудим две основные ситуации: 1) слова и словосочетания не отражаются в словаре по идеологическим соображениям; 2) слова не должны включаться в словарь (политический заказ), однако авторы словаря вносят их в словник, компенсируя этот шаг особым «лексикографическим сопровождением».

Фигура умолчания касается нежелательных фактов советской истории. Так, понятие красного террора в ТСУ представлено как необходимое и героическое явление революционной эпохи:

Террор 1. Физическое насилие по отношению к политическим врагам. *Наш красный террор есть защита рабочего класса от эксплуататоров, есть подавление сопротивления эксплуататоров... Ленин. Эсеры, убившие т.т. Урицкого и Володарского и произведшие злодейское покушение на жизнь Ленина, за белый террор против большевиков были подвергнуты красному террору... История ВКП(б).*

Оправдание, если не восхваление, красного террора в историческом ТСУ уходит в более поздних словарях, становясь «фигурой умолчания» в СО-1952, *Словаре современного русского литературного языка в 17 тт.* (БАС)²⁶ и *Словаре русского языка* под ред. А. Евгеньевой (МАС)²⁷:

²³ М.Я. Дымарский, *Словарь: инструмент объективного описания или орудие манипуляции общественным сознанием?* in *Проблемы речевой коммуникации, вып. 4., Власть и речь*, СГУ, Саратов 2004, сс. 195-203.

²⁴ О.В. Никитин, *Забывтая картотека, или судьба русского «Лярусса»*, сс. 13 –22.

²⁵ Там же.

²⁶ *Советский энциклопедический словарь*, Советская энциклопедия, Москва 1980, с. 1070.

²⁷ А. Евгеньева ред., *Словарь русского языка: В 4 т. (1985-1988)*, Русский язык, Москва 1985.

Террор, Политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами (преследованиями, убийствами и т.д.). *Фашистский террор. Что такое террор? Это система действий, имеющих целью устранить политического врага...* Плеханов. **Белый террор** (МАС).

Во всех этих словарях отсутствует информация о красном терроре, нет ее и в словарной статье прилагательного *красный*. При этом практически все словари толкуют/ представляют сочетание *белый террор*:

белый. 5. *Только полн. форма* В первые годы Советской власти: контрреволюционный, действующий против советской власти или направленный против нее (БАС).

Словосочетание *красный террор* возвращается лишь в постперестроечные словари:

ТЕРРОР [тэ] и [те], -а; м. <...> 1. Наиболее острая форма борьбы против политических и классовых противников с применением насилия вплоть до физического уничтожения; время такой борьбы. Жестокий, массовый т. Правительственный, политический т. В разгар террора. Политика террора. Начать, установить т. Индивидуальный т. (единичные акты политических убийств). Фашистский т. (о жестокой массовой расправе фашистской армии над мирным населением на оккупированной ею территории). Красный т. (изоляция и уничтожение большевиками своих потенциальных противников в период гражданской войны 1918 — 1922 гг.; вообще о репрессиях против различных слоёв населения в годы существования Советской власти). Белый т. (показательные казни активных участников красного террора, осуществлявшиеся Добровольческой армией в период гражданской войны)²⁸.

Сходными причинами социально-политического характера объясняются лексикографические лакуны, касающиеся словосочетаний революционный террор, революционная тройка (принимая судебные решения), партийная чистка, голодомор и др.

Как фигуру умолчания можно рассматривать исключение из словарного описания полисеманта некоторых «неудобных» значений, например, относящихся к сфере религии:

Вера. 1. Убеждение, уверенность в чем-н. В. в победу. Принять что-н. на веру (не требуя доказательств). 2. Мистическое представление о существовании бога; то же, что и религия. Христианская в. Человек иной веры;
Складень. Складной, складывающийся предмет;

²⁸ <https://gufo.me/dict/kuznetsov/%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%BE%D1%80>, последнее посещение 30 апреля 2019.

Покаяние. Признание в совершенном проступке, ошибке. *Принести покаяние* ∅ Отпустить душу на покаяние (разг. шутл. устар.) – оставить кого-н. в покое, перестать донимать чем-н. (СО-1952).

В постперестроечном издании Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой указанные лексемы представлены как полисеманты, включающие религиозные значения: «Вера. <...> 3. То же, что вероисповедание; Складень. <...> 2. Двух- или трехстворная икона; Покаяние. <...> 2. То же, что исповедь (в 1 знач.). Церковное п. П. в грехах» (ТСОШ 1994).

Особо следует отметить слова, которые не должны были бы включаться в словарь по идеологическим соображениям²⁹: кроме вульгаризмов и книжной лексики, сюда относятся слова, «отражающие реалии старого мира», среди которых и религиозная лексика. Требуемое цензурой изъятие из словаря фрагмента, отражающего православное мировоззрение, не было выполнено авторами, которые смогли включить религиозную лексику в словарь хотя и на очень жестких условиях: лексикографами осуществлено тенденциозное описание, формирующее оппозицию «свой – чужой». Например:

Православие. Разновидность христианской религии, вероисповедание, перешедшее из Византии в древнюю Русь при крещении ее и бывшее официальной религией России. *П. и самодержавие – основные устои мракобесов царской России;*

Монах. Член церковной общины, давший обет вести в монастыре аскетическую жизнь по установленным церковным правилам. *Лицемерие аскетизма и развращенность монахов разоблачены еще свободомыслящими писателями эпохи Возрождения;*

Молитва. 1. Действие по глаг. молиться. 2. Канонический словесный текст, произносимый верующими при обращении к их богу (ТСУ).

Примечательно в этой связи высказывание известного филолога М.В. Панова:

Словарь был создан в эпоху «диктатуры пролетариата», но авторы сделали все, чтобы он остался интеллектуально независимым, служил русскому языку, а не интересам партократии. Политическая терминология – вот та единственная область, где пришлось сделать уступку идеологическому натиску³⁰.

Примером такого лексикографического подвига коллектива можно считать введение в словник и сохранение как факта русской культуры максимально большого

²⁹ Басовская Е.Н. *Чистота языка? Чистота словаря?*, <https://cyberleninka.ru/article/v/chistota-yazyka-chistota-slovarya-iz-istorii-tolkovogo-slovarya-russkogo-yazyka-pod-red-d-n-ushakova>, последнее посещение 30 апреля 2019.

³⁰ М.В. Панов, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, in *Труды по общему языкознанию и русскому языку*, т. 2, Языки славянской культуры, Москва 2007, с. 735.

количества религиозной лексики, связанной с разными конфессиями, хотя именно она считалась «идеологическим мусором». Ср.:

Теологи насорили очень много слов, осмысленных ложью: *бог, грех, блуд, ад, рай, геенна, смирение, кротость* и т. д. Лживый смысл этих слов разоблачен, и хотя скорлупа некоторых, например, слова *ад* осталась, но наполняется иным, уже не мистическим, а социальным смыслом³¹.

1.2 Умолчание как манипулятивный прием используется в толковых словарях при отборе авторов, чьи цитаты могли быть использованы в качестве иллюстративного материала. Как известно, в материалах лексикографического проекта 1920-х годов планировалось использование текстов представителей разных литературных течений (реалисты, символисты, футуристы, имажинисты, пролетарские и крестьянские писатели). В архивных материалах хранятся списки писателей, поэтов, драматургов, историков и др., произведения которых стали источниками иллюстративного материала словаря.

Помимо авторов классических произведений 19 века предполагалось включение в списки «писателей, привлеченных вновь», например: 1. Гаршин. 2. Бунин. 3. Зайцев. 4. Короленко. 5. Л. Андреев. 6. Горький. 7. Куприн. 8. Чехов. 9. Шмелев. 10. А.Н. Толстой (реалисты). 11. Брюсов. 12. Бальмонт. 13. Белый. 14. Блок. 15. В. Иванов. 16. Ф. Соколов. 17. Ремизов (символисты). 18. Северянин. 19. Хлебников. 20. Маяковский. 21. Пастернак. 22. Есенин. 23. Шершеневич (имажинисты). 24. Александровский. 25. Герасимов. 26. Казин. 27. Самобытник. 28. Ляшко. 29. Бессалько. 30. Сивачев. 31. Филипченко (пролетарские). 32. Ключев. 33. Орешин. 34. Ширяевец. 35. Клычков (крестьянские). Всего же в окончательном списке авторов, используемых вновь, оказалось 73 имени: к перечню добавили, в том числе М.Н. Покровского, Мандельштама и Цветаеву³².

Как далее отмечает О.В. Никитин, прослеживается интересная статистика:

наибольшее количество выписок оказалось у Вяч. Иванова (6975), за ним следовал Лесков (6150), далее шли Демьян Бедный (5482), Шмелев (5368), Маяковский (5067), Ключев (4926), Каменский (4861), Вересаев (4260). Это самые цитируемые источники. Для сравнения скажем, например, Ленин имел 3770 карточек, а Луначарский всего 791 (Архив РАН. Ф. 502. Оп. 3. Ед. хр. № 96. Л. 17)³³.

³¹ М. Горький, *О языке*, «Правда», 76 (5962), 1934, 18 марта, с. 2.

³² О.В. Никитин, *Забывтая картотека, или судьба русского «Лярусса»*, с. 16.

³³ Там же.

Богатейшая картотека, собранная в рамках проекта, использовалась при создании более поздних словарей весьма избирательно, т.е. фрагментарно: в ТСУ преобладают классики марксизма-ленинизма, в БАС – авторы классических произведений XIX века и соцреализма. А О. Мандельштам, А. Ахматова, М. Цветаева, М. Булгаков, Н. Гумилев, Б. Зайцев, А. Ремизов и Е. Замятин, И. Бабель, включенные в картотеку проекта словаря, не цитируются даже в МАС.

2. Искажение словарной информации

Искажение словарной информации осуществляется разными способами и с помощью всего возможного лексикографического инструментария.

2.1 *Перегруппировка словарной информации по степени важности.* В советских словарях наблюдается целенаправленное (не единичное) изменение иерархии лексико-семантических вариантов в семантической структуре слова. Процесс выдвижения политически значимых смысловых элементов полисеманта в ущерб реальным языковым процессам, или замалчивание одних фактов и выдвижение других можно рассматривать как один из весьма распространенных в лексикографической практике способов манипуляции общественным сознанием. Сопоставление советского и постсоветского изданий словаря С.И. Ожегова выявляет названный манипулятивный прием искажения информации и последующее его устранение³⁴. Ср.:

СО 1952

Исповедь. 1. Откровенное признание в чем-н., сообщение своих мыслей, взглядов. Авторская и. 2. У верующих: покаяние в грехах перед священников. Быть на исповеди.

Заповедь. 1. Правило, положение, служащее руководящим указанием для кого-чего-н. (высок.). 2. Изречение, содержащее религиозно-нравственное предписания. Евангельская з.

ТСОШ 1994

Исповедь. 1. У христиан: признания в своих грехах перед священником, отпускающим грехи от имени церкви и Бога, церковное покаяние. 2. перен. Откровенное признание в чем-н., рассказ о своих сокровенных мыслях, взглядах.

Заповедь. 1. Религиозно-нравственное предписание. 2. Правило, положение, служащее руководящим указанием для кого-чего-н. (высок.).

Второстепенные религиозные значения в трактовке СО и ТСУ становятся основными в ТСОШ. Отражение религиозного значения на периферии семантической структуры слова в словарях советского периода – это попытка «спрятать» религиозное значение, причем спрятать не только и не столько от читателя словаря, сколько от цензоров³⁵. Однако в итоге прием

³⁴ Е.Ю. Булыгина – Т.А. Трипольская, *Религиозная лексика: лексикографическая интерпретация идеологической семантики.*

³⁵ Е.Ю. Булыгина – Т.А. Трипольская, *Религиозная лексика: лексикографическая интерпретация идеологической семантики.*

работает на создание ложной картины мира. Коррекция словарной статьи в постперестроечных словарях восстанавливает подлинный процесс развития языка и возвращает главное значение на свое место. Это свидетельствует о перемещении православной лексики в активный словарь носителей языка, или, во всяком случае, начало этого процесса.

2.2 *Отбор и организация иллюстративного материала в структуре словарной статьи.*

Если рассматривать проблему иллюстративного материала в толковых словарях в парадигме манипуляции общественным сознанием, то целесообразно выделить три аспекта этой проблемы: а) качество 'цитатного материала', содержащего/не содержащего идеологические коннотации, б) повторяемость конкретных цитат и источников иллюстративного материала и в) расположение цитат в словарной статье. Последний аспект обычно рассматривается как технический, однако регулярное выдвигание идеологически маркированных цитат классиков марксизма-ленинизма в существенной мере определяет аксиологическую значимость реалии, обозначаемой словом. Так, принципы представления цитат сформулированы в предисловии к первому тому БАС: «Если для слов политического и философского содержания приводятся среди других цитат цитаты из классиков марксизма, то они как наиболее правильно раскрывающие значение слов, помещаются на первое место»³⁶, хотя это противоречит хронологическому принципу.

Частичный отказ от этих принципов декларирован в 4-том БАС (год издания 1955):

<...> мнимое «осовременивание» Словаря находится в прямом противоречии с самим ходом развития литературного языка и с представлением об устойчивости слов основного словарного фонда. Иллюстративный материал, начиная с четвертого тома, будет располагаться в нормальном хронологическом порядке, т. е. от Пушкина к писателям более поздней поры. Исключение могут представлять цитаты, наиболее отчетливо и показательно раскрывающие значение толкуемого слова. Такие цитаты иногда выдвигаются на первое место.³⁷

Однако декларирование отхода от идеологических принципов представления иллюстративного материала, не гарантирует еще объективного подбора и расположения цитат: лексикограф одновременно отражал существующие политические реалии и способствовал их сохранению и актуализации в сознании носителей языка в качестве доминирующих элементов в аксиологической картине мира. Целенаправленная и невольная манипуляция общественным сознанием оказываются двумя сторонами одной медали.

Иллюстративный материал наряду с другими элементами словарной статьи (толкования и пометы) дает широкие возможности для манипулятивного искажения реального положения дел.

³⁶ *Предисловие in Словарь современного русского литературного языка*, т. 1, Изд-во АН СССР, Москва/Ленинград 1950, с. XIII (БАС).

³⁷ Там же.

Рассмотрим лексему *цензура*, обозначающую реалию, которую советская власть отказывалась признавать. Лексикографическая традиция, начиная с ТСУ, интерпретирует лексему как обозначающую явление, строго ограниченное временными рамками и зависящее от государственного устройства:

Цензура (латин. *censura*). 1. В древнем Риме – должность цензора (истор.). 2. Просмотр произведений (предназначенных к печати, к постановке в театре и т.д.), осуществляемый специальным государственным органом (устар., загр). Подвергнуть цензуре. *Предварительная цензура. Военная цензура.* 3. Государственный орган, ведущий надзор за печатью (устар., загр.). *Дозволено цензурой. Разрешено цензурой.* 4. Взыскание, налагаемое на депутатов в парламентах за нарушение внутреннего распорядка (загр. полит.).

Словарные пометы эксплицитно относят обозначаемое словом явление к чуждым (помета ‘заграничное’) и неактуальным (пометы ‘устаревшее’, ‘историческое’). Таким образом, лексикографически искажается представление о цензуре: это явление, не свойственное советской действительности, в Совдепии цензуры нет.

БАС и МАС, более современные словари, эту же ложную информацию представляют имплицитно с помощью иных лексикографических инструментов: комментария и цитатного материала, представляющего цензуру как явление чуждое советской эпохе. Ср.:

<...> 2. В дореволюционной России и других странах – осуществляемый органами власти контроль политической благонадежности выходящих в свет произведений (а также личной переписки заключенных, корреспонденции, идущей с фронта и т.п.). *Недавно, тяжкою цензурой притеснен, Последних жалких прав и милости лишен. Со всею братией гонимый совокупно, Я, вспыхнув, говорил тебе немного крупно.* Пушкин. Втор. посл. цензору. *Реакция обезличивала театр цензурами всех форм и видов, мещанство принижало его пошлостью своих вкусов.* Южин-Сумбат. <...>. *Но письма проходили через двойную цензуру – жандармов и тюремной администрации.* П. Карав. В доокт. годы. 3. Государственный орган, ведающий надзором за печатью, цензурой. (во 2-м знач.); <...>. *Был еще какой-то водевиль с забавным названием и стишками на стряпчих, весьма вольно написанные, так что я дивился, как пропустила цензура.* Гог. Зап. сумасш. *Мне кажется, что цензура объявила Горькому войну не на живот, а на смерть, и не из страха, а просто из ненависти к нему. Ведь Зверев, начальник цензуры, рассчитывал на успех, о чем и говорил Немировичу, а тут вдруг шум, да еще какой!* Чех. Письма О.Л. Книппер, 7 февр. 1903. *Его [Гиляровского] рассказы из жизни рабочих, собранные в книжку и изданные на средства самого автора, зарезала цензура и предала сожжению во дворе полицейского дома.* Телеш. Зап. писат. (БАС).

Так же сформирован цитатный блок в МАС:

цензура <...> 2. Система государственного надзора за печатью и средствами массовой информации <...>. *Наконец водевиль был готов, переписан и отдан в цензуру.* Н. Некрасов, Почтеннейший. *Меня особенно смешило тогда, что на внутренней стороне обложек у всех светских революционных изданий было напечатано: «Одобрено цензурой».* Морозов, Повести моей жизни. 3. Просмотр произведений, предназначенных к печати, к постановке в театре и т. п. или просмотр какой-л. корреспонденции, осуществляемый этим учреждением. [*Снегирь*], *научившись ставить знаки препинания, начал издавать, без предварительной цензуры, газету «Вестник лесов».* Салтыков-Щедрин, Орел-меценат. *Через некоторое время мне разрешили переписку с женой. Но письма проходили через двойную цензуру – жандармов и тюремной администрации.* Караваев, В дооктябрьские годы. [Лат. *censura*] (МАС).

Обратим внимание на иллюстративный материал: он по большей части другой в МАС, но принцип подбора остаётся прежним (контексты из литературы XIX в., описывающие цензуру в дореволюционной России). «Надзор за печатью и средствами массовой информации», как явствует из толкования, осуществлялся в XIX веке: цензура даёт разрешение на постановку водевиля Некрасова, письма автора «Дореволюционных дней» проходят через двойную цензуру жандармов и тюремной администрации, а события «Повести моей жизни» относятся к 1902-1912 гг.

Таким образом, филологические словари в полной мере соответствуют идеологическим представлениям, отраженным и в энциклопедических словарях, в которых дано обоснование существования цензуры во все времена и ее отсутствия в СССР, т.е. информация, завуалированная в толковых словарях, эксплицирована в энциклопедических. Ср.:

Цензура – (лат. *censura*) – в классово-антагонистич. обществе система гос. контроля над содержанием печатных произведений, кинофильмов, радио- и телепередач, сценических выступлений с целью недопущения распространения учений, мыслей, сведений, противоречащих интересам эксплуататорских классов. <...>. Социалистич. революции кладут конец бурж. Ц. Конституции социалистич. гос-в гарантируют трудящимся свободу печати, к-рая обеспечивается предоставлением типографий, запасов бумаги и др. материальных условий в распоряжение трудящихся и их представителей. Охрана гос. и воен. тайны в печати осуществляется в социалистич. странах специальными органами <...>³⁸.

Авторы толкового словаря, как видим, находятся в сложной ситуации «между молотом и наковальней»: с одной стороны, они должны объективно представить языковую систему в ее статике и динамике, с другой стороны, не выйти за рамки жестких идеологических предписаний.

2.3 *Отрицание общеизвестных фактов и навязывание ложных стереотипов* касается прежде всего экономической и политической терминологии. Здесь словарь

³⁸ *Советская историческая энциклопедия.* Советская энциклопедия, Москва 1982.

прибегает к особому приему представления языковых фактов, противоречащих научной картине мира. Осуществляется это с помощью расщепления одного лексического значения на два, связанных с оппозицией «свой – чужой». Это семантическое противопоставление реализует оценочную составляющую и стимулирует продвижение альтернативных/ложных ценностей и представлений в социуме.

Рассмотрим примеры финансово-экономических терминов, значения которых, по мнению ученых-экономистов, одинаково валидны для разных социально-политических систем: банк, прибыль и др. К этой группе относятся и некоторые бытовые наименования так или иначе связанные с понятием благосостояния, которые в тексте словаря трактуются как идеологемы (например, *богатый*). Начнем анализ с толковых словарей первой половины XX века: ТСУ, СО-1952 и БАС. Ср.: «Прибыль 1. Доход капиталистов, источником которого является прибавочная стоимость. 2. Сумма, составляющая разницу, на которую доход превышает затраты» (ТСУ). Авторы трактуют экономический термин как относящийся только к системе капиталистического производства. «Прибыль 1. Сумма, на которую доход превышает затраты. 2. Доход капиталистов, источником которого является прибавочная стоимость, созданная трудом рабочих» (СО-1952).

«Доход капиталистов» занимает в ТСУ ведущее место, а в словаре С.И. Ожегова уходит на второй план, будучи, однако, усиленным и детализированным выражением «прибавочная стоимость, созданная трудом рабочих», хотя это существенно не меняет лексикографическую картину.

Акцент в обоих словарях делается на принадлежность данного понятия и термина к конкретной социально-экономической системе. В более поздних лингвистических и энциклопедических словарях происходит неоправданное усложнение семантической структуры термина.

Советский энциклопедический словарь дает два определения прибыли (принцип внутренней *антонимии*, или *энантисемии*):

При капитализме П. – превращенная форма прибавочной стоимости, результат эксплуатации труда наемных рабочих – составляет цель капиталистического производства. При социализме П. – конкретная форма стоимости прибавочного продукта или чистого дохода предприятия. Создается планомерно организованным трудом свободных от эксплуатации людей³⁹.

В толковых словарях также используется неоправданное выделение в структуре 'моносеманта' двух значений, одно из которых вполне соответствует научной картине мира, а второе – искусственный политизированный конструкт, цель которого, как и других советизмов, сформировать/внедрить/навязать положительный образ социалистического государства в противовес капиталистическому.

В БАС лексикограф прибегает к расщеплению одного лексического значения на два подзначения, отражающих оппозицию «свой – чужой». Подчеркнем, что,

³⁹ Советский энциклопедический словарь, Советская энциклопедия, Москва 1980, с. 1070.

эксплицитно представляя в словаре оппозицию двух конкурирующих социально-экономических систем, авторитетный источник создает у читателя искаженную научную картину мира, включая в нее оценочную составляющую (элементы дефиниции: буржуазный, многократно повторенные дериваты капиталистический, капитал, капиталисты, а также прибыль и сверхприбыль имеют негативную оценочную семантику).

Банк, а, м. 1. Финанс. а) Банки в СССР – государственные социалистические организации, собирающие и распределяющие денежные средства советского государства на основе единого народнохозяйственного плана. <...>; б) Банки буржуазных государств – особый вид капиталистических предприятий, концентрирующих ссудный капитал и предоставляющих его в распоряжение капиталистов для получения прибыли и сверхприбыли (БАС).

В первом терминологическом (финанс.) значении БАС дает два оппозиционных «подзначения», которые противопоставляют банки СССР и банки буржуазных государств; подобное раздвоение актуализирует идеологическую семантику, переводя экономический термин в систему советских идеологов.

Манипулятивная стратегия искажения фактов оказалась весьма живучей и нашла отражение в более поздних словарях, например, в МАС: толкование слова *банк* содержит развернутое научное описание, которое вуалирует идеологическое содержание, представленное комментирующей пометой: *в социалистических странах*.

По той же лексикографической модели толкуется нейтральное слово *богатый*, представленное как элемент политико-экономической идеологемы:

Богатый, 1. а) В условиях социалистического общества – личным или коллективным трудом достигший полной обеспеченности, зажиточности; зажиточный. Богатый колхоз. <...>, б) В эксплуататорском обществе – обладающий большим, полученным путем эксплуатации или по наследству имуществом, главным образом, средствами производства и большим денежным капиталом (употр. часто в знач. сущ.). *Вы возражаете против упрощенной классификации людей на богатых и бедных. <...>. Но, прежде всего, человеческое общество делится на богатых и бедных, на имущих и эксплуатируемых, и отвлечься от этого основного деления и от противоречия между бедными и богатыми – значит отвлечься от основного факта.* Сталин, Беседа с англ. писат. Г. Уэллсом (Вопр. ленинизма, 604) (БАС).

Таким образом, представленный прием выделения в семантической структуре нососеманта дополнительного значения, вернее, «идеологического фантома»⁴⁰, и искусственного противопоставления двух политических систем является ведущим и

⁴⁰ Б.Ю. Норман, *Лексические фантомы с точки зрения лингвистики и культурологии*, in *Язык и культура. Третья международная конференция*, Киев 1994.

сквозным в системе манипулятивных стратегий словаря. Подтверждением этого служит толкование современного словаря, снимающее искусственное противопоставление «свой – чужой» в области экономических понятий: «Банк. 1. Учреждение, осуществляющее денежные операции (расчеты, платежи, кредит, выпуск ценных бумаг и т.п.). *Центральный банк России. Коммерческий банк*».⁴¹

2.4 *Искусственное затемнение картины мира в словаре* достигается приписыванием слову тех коннотаций, которые не закреплены в лексической системе языка: не оценочное становится оценочным, современное – устаревшим, 'общеупотребительное' – 'социально-ограниченным', общечеловеческое – чуждым, заграничным. Ср.:

Женщина 1. Лицо, противоположное мужчине по полу. *Женщины и мужчины в СССР пользуются одинаковыми правами <...>*;

Жертва <...> 4. Человек, подвергшийся чьему-н. насилию, злему умыслу, пострадавший от кого-чего-н. *Жертвы русского самодержавия <...>*. (ТСУ);

Благодарный 1. Чувствующий признательность за оказанное ему добро, помощь, внимание и т. п., готовый ответить услугой или чувством за сделанное добро. *Благодарный ученик. Крестьянин нуждается в промышленности города, без нее он жить не может, а она в наших руках. Если мы возьмемся за дело правильно, тогда крестьянин будет благодарен нам за то, что мы понесем ему из города эти продукты, эти орудия, эту культуру*. Ленин, VIII съезд РКП(б), VI (XXIV, 170) (БАС);

Закрепостить (Книжн.). Сделать кого-нибудь крепостным. || Поработить, закабалить. *Плантаторы закрепостили несколько тысяч туземных рабочих* (ТСУ). Ср.: МАС *закрепостить крестьян, закрепощенный человек* (перен. подчинить своему влиянию).

Солдат <...>. || перен. Воин, защитник (ритор.). *Верный солдат революции <...>*. (ТСУ);

Мы 1. <...> *Мы наши, мы новый мир построим* «Интернационал» (ТСУ).

В приведенных словарных статьях из ТСУ, БАС и МАС доминирующую роль играет цитатный материал, который вносит путем многократного повтора одних и тех же источников в нейтральную семантику слова идеологические коннотации, способствуя формированию и утверждению основных советских идеологием (например, приоритет советского строя над другими политическими системами). Даже сугубо российское понятие крепостного права иллюстрируется совершенно искусственным примером «Плантаторы закрепостили несколько тысяч туземных рабочих» (ТСУ), отсылающим читателя к образу американских и пр. эксплуататоров.

Анализ разновременных толковых словарей позволяет сделать вывод о том, что идеологический контекст свойствен не только политической и идеологической лексике, он в существенной степени проникает во весь текст словаря. Ср., например,

⁴¹ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е., *Иллюстрированный словарь современного русского языка*, ЭКСМО, Москва 2009.

намеренное/вынужденное погружение в идеологический контекст нейтральной лексики, имеющей общечеловеческое значение (благодарный, женщина, жертва, солдат и др.).

Другим компонентом словарной статьи, который вводит адресата в заблуждение, являются пометы.

В словаре Д.Н. Ушакова идеологически маркированная лексика сопровождается функциональными (книжн., полит., газ., церк., рел. и др.), хронологическими (истор., устар.) и эмоционально-оценочными (ирон. и др.) пометами. Эту традицию продолжают и другие толковые словари.

Мы не будем обсуждать семантику помет, предлагаемую составителями словаря: этот сюжет многократно развивался в лексикографических и семасиологических исследованиях⁴². Гораздо важнее описать реальные значения помет, которые актуализируются в контексте соответствующих толкований, иллюстративного материала и, главное, в сочетании с другими пометами. Так, помета 'церковное' вполне может интерпретироваться адресатом словаря следующим образом: «для тех, кто верует в Бога, а мы (советские люди, комсомольцы, молодежь, коммунисты, атеисты)»; помета 'книжное' свидетельствует о том, что в реальной бытовой коммуникации слово не нужно; 'устарелое' – «слово вышло из употребления, и в современной жизни оно не востребовано». Можно предположить, что и функциональные, и хронологические пометы, например, при религиозной лексике в первую очередь играют роль особого идеологического комментария. Помета 'устар.' лексемы *бывшее, в старину* и др. делают акцент на неактуальности православия в советском обществе.

Хронологическая помета 'устарелое' применительно к религиозной лексике требует особого внимания. Отсутствие четкого, ясного представления о границах понятий 'пассивный словарь (запас)' и 'устаревшая лексика' (в том числе *архаизмы*) очень часто приводит к неразличению 'устаревшей лексики' и других разрядов малоупотребительных слов, относимых многими лингвистами к 'пассивному запасу языка'. Так, например, устаревшей называют большую часть церковной (религиозной) лексики на том основании, что после революции 1917 г. она должна быть вытеснена в 'пассивный запас', сохранившись в узком кругу верующих и в профессиональной речи духовенства.

Таким образом, толковые словари русского языка зачастую снабжают пометой 'устарелое' лексику, являющуюся на самом деле профессиональной, книжной, высокой, поэтической и др. лишь потому, что эта лексика, по мнению составителей

⁴² Н.А. Купина, *Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции*, Изд-во Урал. ун-та. ЗУУНЦ, Екатеринбург/Пермь 1995; С.Г. Ильенко, *О контекстуальном компоненте толкового словаря (на материале «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова)*, in *Русистика*, Изд-во Российского государственного педагогического университета, Санкт-Петербург 2003, с. 614-619; Е.Ю. Булыгина – Т.А. Трипольская, *Религиозная лексика: лексикографическая интерпретация идеологической семантики*, с. 122-135; Е.Ю. Булыгина – Т.А. Трипольская, *Принципы отбора иллюстративного материала в текстах разновременных словарей*, in *Слово. Словарь. Словесность: Коммуникация. Текст. Синтаксис (к 90-летию со дня рождения С.Г. Ильенко)*, Санкт-Петербург 2013, с. 364-370.

словарей, должна восприниматься как часть 'пассивного запаса' языка, т.е. его *периферия*. Можно говорить о том, что в советских словарях целая лексическая парадигма была «законсервирована». Ощущая неоднозначность этой пометы и маркируя религиозную лексику пометой 'устарелое', лексикографы сочетают её с другими функционально-стилистическими пометами: 'высокое', 'книжное', 'поэтическое', 'религиозное', 'церковное' и др. Конкретизаторы пометы 'устарелое' уточняют сферу употребления лексемы и причины перемещения слова в 'пассивный запас'. Например: Создатель 2. Бог как творец мира (книжн. устар; религ.) (ТСУ).

В ТСУ наблюдается избыточность помет, которые указывают на неактуальность слова, на его определенные коннотации, на агнонимичный характер – а отсюда и подробные толкования, которые даны как будто для неосведомленных читателей:

Греховный. (книжн. устар.). Исполненный грехов;
 Глас 1. То же, что голос в 1 и 4 знач. (церк.-книжн., поэт. устар.);
 Анафема. Отлучение от церкви (церк.)// Проклятие (книжн. устар.);
 Игумен (устар. и обл.) (церк.). Настоятель мужского монастыря и др. (ТСУ);
 Богобоязненный (устар. и ирон.). Верующий в бога и слепо следующий церковным правилам (СО);
 Алтарь. 1. Жертвенник. 2. Главная часть церкви (книжн. поэт. устар.) (ТСУ).

Таким образом, словарь с помощью помет исключает религиозную лексику из 'активного запаса', однако представляет ее в достаточно полном объеме и с развернутыми толкованиями. Окружение помет позволяет слову быть включенным в словник, но оно отделено от основного словаря 'усредненной языковой личности', пометы свидетельствуют о его низкой частотности и пригодности. В ТСУ очевидно стремление отодвинуть религиозную лексику на периферию русского словаря, сохранив ее как фрагмент лексической системы. Оценивая ситуацию в исторической перспективе, можно говорить о заслуге составителей ТСУ: они включили религиозную лексику в словник, даже на указанных условиях.

2.5 *Манипулятивный прием многократных повторов.* Невольная/сознательная манипуляция сознанием читателей словаря осуществляется, кроме прочих приемов, многократным повтором, когда фрагменты толкования и иллюстративный материал, пометы и комментарии перемещались из одного словаря в другой, когда повторялся цитатный материал, который свидетельствует о неизменности идеологических установок и незыблемости политического строя.

Необоснованный и навязчивый повтор обнаруживается и в пределах одной словарной статьи, когда формально разные значения полисеманта фактически дублируют одну и ту же идеологическую информацию, внедряя ее в сознание адресата: в словарной статье лексемы партия разные значения, оттенки значений и устойчивые сочетания репрезентируют главную идеологему власти – коммунистическую партию СССР. Ср.:

Партия, и, ж.

I. Политическая организация, объединяющая наиболее активных представителей класса или его части, выражающая интересы класса и руководящая им в классовой борьбе. <...> ◊ Политическая партия. <...>. *Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею на деле ее обязанностей к Своему классу и трудящимся массам.* Ленин, т. 31, с. 39. <...>. ◊ Пролетарская, рабочая партия <...>. *Для того, чтобы сплотить семью народов под влиянием марксизма и превратить ее в несокрушимую цитадель мирового прогресса, нужна была героическая пролетарская партия.* Кржижановск. Вел. Ленин, с. 55. <...>. ◊ Коммунистическая, марксистская партия *С величайшей тщательностью Ленин готовился к съезду, задача которого заключалась в том, чтобы создать действительную марксистскую партию на идейных и организационных началах, выдвинутых и разработанных «Искрой».* Кр. оч. жизни и деят. В.И. Ленина, с. 61.

II. Группа лиц, объединенных общностью каких-либо политических и экономических интересов, за которые они борются, могущая возникнуть как оппозиция внутри более крупной группировки, в среде представителей одного класса. <...> 2. (Иногда пишется с прописной буквы). Добровольный боевой союз единомышленников-коммунистов, организованный из людей рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции Советского Союза; Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС, или ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) – название до 1952 г.). *Партия разоблачила и разгромила такие враждебные течения, как меньшевизм, эсеровщина, троцкизм, правый уклон, буржуазный национализм и др., без чего немислимо было ни завоевание политической власти рабочим классом, ни построение социалистического общества.* К 40-летию Вел. Окт. соц. революции, с. 28. <...> ◊ Большевицкая партия, партия большевиков. *Взяв власть в свои руки, рабочие и крестьяне России, под руководством большевистской партии, приступили к мирному созидательному труду.* К 40-летию Вел. Окт. соц. революции, с. 13. ◊ Состоять в партии, вступить в партию. *Отрадно, что люди понимают, что состоять в партии – это и значит быть лучшим среди своих товарищей; быть принятым в ее ряды означает, что твои качества становятся общепризнанными.* Казакев. Весна на Одере, ◊ Коммунистическая партия (Советского Союза). *Коммунистическая партия, созданная и выкованная великим Лениным, в октябре 1917 года, организовала диктатуру пролетариата.* Кр. оч. жизни и деят. В.И. Ленина, с. 10. *Членом Коммунистической партии Советского Союза может быть любой трудящийся, не эксплуатирующий чужого труда гражданин Советского Союза, признающий программу и Устав партии, активно содействующий их осуществлению, работающий в одной из организаций партии и выполняющий все решения партии.* КПСС в резол. ж. решениях., ч. III, с. 579 (БАС).

Видим, что о каких бы политических организациях (социально-демократических, либеральных, буржуазных и до.) ни шла бы речь, с помощью иллюстративного материала словарь возвращает нас к постулатам об однопартийной системе как единственной правильной и о руководящей роли партии большевиков-коммунистов.

Выводы

Толковые словари XX века являются признанными авторитетными и профессиональными лексикографическими источниками, концепции которых, однако, определялись не только научными критериями, но и социально-политическим контекстом советской эпохи. Лексикографы оказывались под жесточайшим давлением политической цензуры, результатом которого стало искажение картины мира и навязывание ложных стереотипов.

В результате предпринятого анализа известных манипулятивных стратегий применительно к толковым словарям мы выявили следующие приемы манипулирования общественным сознанием, приспособленные к лексикографической практике: 1) сокрытие отдельных фактов или фигуру умолчания (это касается формирования словника; отбора литературных и общественно-политических источников в качестве иллюстративного материала; предьявления семантической структуры слова); 2) перегруппировку информации по степени важности, нарушающую логику и историю развития языка (перемещение актуального идеологического значение на периферию словарной статьи; отступление от хронологического принципа подачи цитатного материала); 3) замалчивание одних фактов и актуализацию (выдвижение) других; 4) многократные повторы идеологических клише; 5) фрагментацию, то есть представление вырванного из контекста фрагмента, искажающего содержание целого.

Манипулятивная информация представлена во всех структурных компонентах словарной статьи: в толковании значения, в системе помет, включая комментирующие пометы, и в иллюстративном материале.

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE E LETTERATURE STRANIERE
L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA

ANNO XXVIII - 2/2019

EDUCatt - Ente per il Diritto allo Studio Universitario dell'Università Cattolica
Largo Gemelli 1, 20123 Milano - tel. 02.72342235 - fax 02.80.53.215
e-mail: editoriale.dsu@educatt.it (produzione)
librario.dsu@educatt.it (distribuzione)
redazione.all@unicatt.it (Redazione della Rivista)
web: www.educatt.it/libri/all

ISSN 1122 - 1917

9 788893 355452